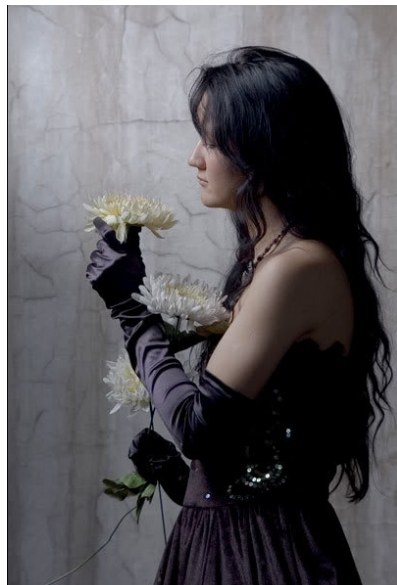




Сама по себе



В детстве Алина была скромницей, которая училась в обычной школе, где в престиже были другие девочки — с более развитыми формами. Она всегда хорошо училась да три раза в неделю занималась танцами. Но ее худые длинные ноги и смешные (как ей казалось) губы доставляли ей немало страданий. Комплекс из-за пухлых губ она пыталась скрыть, тщательно рисуя карандашом их уменьшенный контур, чтобы избежать насмешек и отвратительного прозвища Губошлепка.

Первая любовь пришла к ней в семнадцать лет — в образе красавца-спортсмена по имени Глеб. Он был пределом мечтаний многих девочек, Алинки в том числе. И когда на дискотеке Глеб пригласил ее на танец, больше она не захотела танцевать ни с кем.

Иногда они встречались тайком от родителей, чтобы на время стать взрослыми. Она была самой счастливой на свете и думала, что так будет всегда.

Все изменило замужество, связанное с будущим статусом мамочки. Оно не принесло ничего кроме горького разочарования. После рождения сына Глеб стал пропадать по вечерам, оставляя ее наедине с проблемами и маленьким сыном на руках. Не давали покоя ночные звонки, озвученные женскими голосами, и разговоры подруг об изменах Глеба.

Сначала Алинка испытывала безумную ревность, потом злость. Постепенно чувства стали притупляться. Что-то умирало внутри нее. Однажды она ясно поняла, что любовь принесла ей только страдания, невыносимую боль. Она решила отказаться от боли — а значит, отказаться от любви. Решила, что любовь и счастье — не для нее.

Так она стала жить уже без Глеба, считая: раз в отношениях с мужчинами любовь не ценится — нет необходимости и отдавать ее кому-то. Все другие мужчины в ее жизни сначала были теми, с кем она изменяла, а потом становились теми, кому она изменяет.

Сейчас Алине тридцать три года, она обладательница восхитительной спины и длинных ног. Она одна из тех, перед кем мужчины теряют самообладание. Она умеет себя подать, показать, не говоря при этом лишнего слов. У нее светлые волосы, миндалевидные зеленые глаза, а губы, когда она накладывает помаду, выглядят невероятно пухлыми.

Ее страсть — танцы. Когда Алина танцует, она богиня. Любит коньяк и тонкие сигареты, открытые платья и высокие каблуки. А рядом всегда кто-то, кто является на некоторое время обладателем ее роскошного тела.

Каждый из них, лелея свое мужское эго, наивно полагают, что именно он тот самый-самый. Но ни один даже не догадывался, о чем она думала, мечтала, куда она шла после того, когда они расставались. Все они были обладателями лишь части ее. Не в ее правилах было впускать их дальше, чем нужно. Она была не их — ничья, сама по себе. Она выпивала мужчин, смакуя, глотками, как пьют красное вино. Ей нравилось, что она при этом не испытывает боли и страдания.

И вот однажды на вечеринке в клубе она случайно оказалась за одним столиком с Артемом. Алина поняла, что этот стильный, умный, уверенный в себе и явно успешный молодой человек здесь не завсегдадатай, а попал в клуб случайно, за компанию. Казалось, все происходящее его не трогает. Но на протяжении всего вечера он смотрел на нее, а когда Алина собиралась домой, предложил ей свой номер телефона. Она записала и забыла.

...Ключок бумаги с номером телефона долго лежал в сумке. Потом попался на глаза — и Алина позвонила Артему. Просто так, из любопытства.

С самой первой встречи, неожиданно для себя, Алина стала подчиняться правилам, которые ввел Артем: честность, искренность, доверие — это были понятия, которые она когда-то ценила, но шестнадцать лет назад перестала придавать им значение.

Мужчины, проходившие перед Алиной с того времени, изо всех сил старались выглядеть хозяевами жизни, однако в глазах у них Алина неизменно видела страх спасовать, оказаться не на должной высоте.

Артем отличался от всех — в его глазах она видела только любовь. С ним она чувствовала себя защищенной от всех неприятностей, проблем. Алина всегда думала, что такие мужчины, уверенные в себе и завтрашнем дне, не способны чувствовать и переживать. А он волновался за нее и, что поражаало ее больше всего, мог с точностью предугадывать ее желания. Он никогда не спрашивал, какие цветы она любит, но покупал именно те самые. Он звонил за минуту до того, как она начинала думать о нем. Когда в ее семье произошло горе, он не отходил от нее и помогал во всем, не говоря лишних слов.

Алина не видела в глазах Артема ни тени упрека, когда осторожно рассказывала ему о том, как жила эти шестнадцать лет. На нее смотрели глаза, полные понимания. И после каждой новой встречи Алина осознавала, что нарушает собственные правила и впускает Артема в свою душу — туда, куда вход мужчинам был воспрещен.

Все вдруг стало непривычно общим: время, дела, интересы, мысли, чувства и желания. Теперь они проводили время вдвоем от шумных вечеринок, к которым так привыкла Алина, — часто втроем, с сыном Алины, с которым Артем удивительно быстро подружился.

...Под утро, в полумраке и тишине, прижавшись к его спине, Алина вслушивается в его ровное дыхание. Она вновь чувствует себя самой счастливой на свете. Утром она будит Артема, нежно прикасаясь к его щеке своими пухлыми губами, которые он так любит. И она чувствует: Артем никогда не станет тем, кому она будет изменять. Потому как точно знает, что это совсем не смешное слово — «любовь» — для нее! Господи, какое же это счастье...

Слепое счастье



Несколько лет назад я приехал в гости к родственникам в Рязань. Вечером решил пройтись до одного из местных шахматных клубов, благо давно этим делом увлекаюсь и имею первый разряд. Признаться, мысли были не самые чистоплотные: наказать нескольких типов, которые наверняка будут пытаться «обуть» новичка. Так сказать, восстановить справедливость и одновременно заработать на бутылку-другую пива.

В клубе всюду резались в блиц (это когда каждому сопернику на партию дается пять минут, и не более того).

Я уже начал было выискивать себе потенциальную жертву, когда мое внимание привлек один человек. Моложавый, хорошо и дорого одетый, довольно-таки привлекательный внешне, он почему-то сидел в темных очках и вдобавок как-то странно, дергано переставлял фигуры. Пригляделся — и стало понятно: в центре каждой клеточки шахматной доски находилось специальное отверстие для штырьков, приделанных под фигуры. Не сразу до меня дошла невероятность происходящего. Слепой шахматист — в этом нет ничего удивительного: каждый более или менее сносно играющий человек способен провести партию, не глядя на доску, иногда даже несколько одновременно. Но слепой шахматист, играющий блиц(!) — это казалось абсурдом. Как тут можно успеть хотя бы по времени?!

...Так вышло, что спустя год я переехал в Рязань насовсем. И близко сошелся с Сергеем, тем самым шахматистом. Помню, как первый раз пришел к нему в гости. Дверь нам открыла худенькая женщина в джинсах и джемпере — невзрачная настолько, что я сперва затруднился даже определить ее возраст. С полным основанием ее можно было бы назвать некрасивой, если б не глаза. Огромные, непонятного пестрого цвета, немного влажные и как-то по-особому блестящие... Женщина с таким обожанием смотрела на Сергея, что я на мгновение почувствовал себя лишним.

Мой спутник сделал приглашающий жест:

— Добро пожаловать в мою халупу. Знакомься: Юлия — домработница, медсестра, ну и жена по совместительству.

По каким-то непонятным признакам было ясно, что в квартире живет слепой. До сих пор не знаю, в чем тут дело: в слишком ли аккуратно и компактно расставленной мебели, или в немного приглушенном везде свете...

Юля тихо, как мышка, проскользнула на кухню и спустя минуту принесла нам кофе, коньяк, горячие и холодные закуски. Все было образцово сервировано, и я понял, что Сергея она ждала каждую минуту, время от времени подогревая остывавшие блюда. Юлия присела на краешек кресла рядом с мужем и потянулась за графином.

— Не надо, — мягко сказал он, отводя ее руку (и откуда только такое чувство пространства?). — За прекрасными женщинами должны ухаживать мужчины.

Ловко подхватил графин, безошибочно разлил коньяк и поднял свою рюмку:

— Ну, за приятный во всех отношениях вечер. Или уже ночь? Я не вижу.

...Сергею было двадцать пять лет, когда он попал в автокатастрофу. Сотрясение мозга, полная потеря зрения. Молодой преуспевающий человек, удачливый бизнесмен в одночасье превратился в калеку.

— Бизнес я, конечно, не потерял, — рассказывал он, затягиваясь время от времени сигарой и глядя на стену куда-то мимо меня, — благодаря партнеру. Константин мой одноклассник и лучший друг. Зато потерял жену (ушла буквально через месяц, как я выписался из больницы) и интерес к жизни.

Однажды очень сильно поссорился с Костей. Он пытался убедить меня, что это еще не конец жизни, что я могу заниматься делами фирмы и хотя бы так себя реализовать. Наконец, не выдержав моего молчания, просто встал, наорал на меня и ушел, хлопнув дверью.

Четыре дня я был один. Представляешь, даже поесть приготовить себе не мог. Хотя, в общем-то, совсем и не хотелось. На пятые сутки в дверном замке повернулся ключ, и спустя несколько секунд в руку ткнулось что-то прохладное, влажное и шершавое. Собачий нос. Голос друга: «Это твой поводырь, зовут Рэнди. Будешь с ним гулять, собака без улицы не может. Это (какая-то непонятная пауза) — твоя домработница и медсестра в одном лице. Зовут Юля. С ней гулять необязательно». Дверь снова хлопнула. Костя ушел.

— Ну и что же дальше-то было? — нетерпеливо поерзал я в кресле.

Сергей усмехнулся:

— Я влюбился. Юлька вернула меня к жизни. Она читала мне книги, научила работать на компьютере, предложила попробовать играть в шахматы в качестве развлечения. Убирала, стирала, готовила. И ничуть не удивилась, когда я предложил ей выйти замуж. Знаешь, — задумчиво продолжил Сергей после небольшой паузы, — мне ведь чудовищно повезло. Налаженный бизнес, верный друг, любящая жена. А представь слепых людей, которые вынуждены жить на пенсию, голодать, побираваться, быть обузой для окружающих. Им не по карману эти книги, компьютер, им просто нечем занять себя, кроме, может быть, пьянки, когда удастся наскрести деньжат.

...Сергей погиб через год после нашего знакомства. По иронии судьбы его сбила машина нетрезвого бизнесмена. Пес Рэнди тоже погиб. Юлия куда-то пропала, не взяв ни копейки из наследства мужа.

А я часто вспоминаю стихотворение, которое Сергей однажды мне процитировал:

— О девушка с тихой болью,

С застенчивыми глазами,

Стремится корабль по морю

Под алыми парусами.

Всё ближе он к нам и ближе.

— Нет, господин, не вижу.

— Тогда посмотри на скалы,

Веками их ветер гладит.

Безудержный и усталый.

И сердце твоё растает,

Красавица неживая...

— Я, господин, слепая.

Игорь КОРОЛЬКОВ.